

Елкин А.И. Русская эмигрантская пресса в Польше в 20-30-е годы...

НОВА ТА НОВІТНЯ ІСТОРІЯ

Елкин А.И.

РУССКАЯ ЭМИГРАНТСКАЯ ПРЕССА В ПОЛЬШЕ В 20-30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Русская эмигрантская периодика, издававшаяся в межвоенный период, представляла собой пестрое и многоплановое явление. С 1918 по 1940 годы выходило свыше 1000 русских эмигрантских изданий¹.

В начале 20-х годов XX века русская эмигрантская пресса, прежде всего газеты, выросли повсюду как грибы, и тут можно согласиться с мнением известного исследователя культуры русского Зарубежья Г. Струве, о том, что и жизнь их была грибная, короткая².

Первые попытки изучения эмигрантских периодических изданий предпринимали уже в 20-е годы XX века, их авторами являлись бывшие эмигранты. Показательна в этом отношении книга В. Белова с подзаголовком: «Материалы для будущего историка»³. Но по мере укрепления командно-административной системы в СССР и усиления борьбы против идеологических противников «белая пресса» характеризовалась только посредством отрицательных эпитетов. И даже в работах, появившихся в начале 90-х годов XX века эта традиция сохранилась⁴. Однако во второй половине 90-х годов объектами научного исследования становятся самые крупные и наиболее влиятельные газеты русского Зарубежья – «Последние новости» (гл. ред. П.Н. Милоков), «Возрождение» (гл. ред. П.Б. Струве), «Дни» (гл. ред. А.Ф. Керенский)⁵. Уникальным является издание, посвященное выходившей в Риге газете «Сегодня» (1919-1940 гг.)⁶. Ю. Суомела, анализируя идейно-политические взгляды эмиграции, показывает, что русская европейская пресса служила их идейным и пропагандистским рупором⁷.

Организованная РАН и ГАРФ в Москве 17-18 мая 2005 г. международная конференция «Периодическая печать российской

еміграції: історикознавство, історіографія, бібліографія» головне увагу в своїй роботі приділила проблемам історикознавства, історіографії та бібліографії російської емігрантської преси за період з 1918 по 2000 рік⁸.

Якщо ж звернутися спеціальну увагу на російську емігрантську періодику в Польщі в міжвоєнний період, то слід підкреслити, що вона вивчена недостатньо. І тільки окремі фрагменти їй присвячені зустрічаються в публікаціях, стосуються культурно-просвітницької діяльності еміграції.

Звичайно, що російська преса, її місце і роль в житті росіян в Польщі, безумовно, заслуговує уваги і непередвзятої оцінки дослідників. Проблема, пов'язана з перебуванням росіян на польській території, виникла після відновлення польської державності в листопаді 1918 р. Найважливіше значення на цій території росіян, а також біженців набув питання про їх юридичний статус. Польські уряди (Є. Марчевського і І. Падеревського) розглядали перебування росіян на своїй території «тимчасовим» явищем і тому всіляко намагалися позбутися небажаного елемента, розглядаючи його часто як загрозу молодій польській державності. Через організації, захищали інтереси росіян в країні, ще не існувало (Російський Комітет (РК) з'явився тільки в 1919 р.), а представництва (місії) Колчака і Денікіна діяли, головним чином, вербовкою добровільців в свої формування, то преса об'єктивно ставала їх захисницею. Особливо розмах акцій по виселенню росіян досягли в 1919-1920 роках. Виходивша в Варшаві газета «Варшавська справа» («Варшавське вільне слово» з 29.3.1919 р.), протестувала проти дій уряду столиці Ф. Ануша, звиняючи владу в невідомості і порушенні міжнародного права⁹. Особливістю соціального складу еміграції в Польщі було наявність в її рядах великої кількості військових. На території країни були інтерновані військові формування С. Булак-Балаховича і Б. Пермькіна, солдати і офіцери, входивші в їх склад, перебували в таборах в 1920-1924 роках. Звичайно, що

ситуация, возникшая там, вызывала пристальное внимание русской периодики. Она на своих страницах постоянно освещала материальное положение интернированных, социально-бытовые условия в лагерях, трудоустройство и т.д. Поскольку в лагерях зачастую источниками информации оказывались слухи, часто фантастические, то эмигрантская пресса стремилась в целом давать объективную информацию. Среди интернированных находилось примерно 4400-5000 казаков¹⁰. Для того, чтобы показать свое отношение к различным политическим группировкам и течениям в эмиграции казаки издали 7.8.1921 г. в Варшаве однодневную политическую и литературную газету «Голос казачества» (ред. А. Прохоров). Свою задачу газета видела «в объединении сил казачества на борьбу с «единонеделимцами» – коммунистами и врангелевцами¹¹. Казачьей группой командовал полковник М.Н. Гнилорыбов. С осени 1921 года он, благодаря финансовой поддержке Б. Савинкова, начал издавать газету «Голос казачества» (осень 1921 – нач. 1922 гг.)¹². На своих страницах газета поддерживала Донскую Демократическую группу (ДДГ) и ее программу создания в будущем суверенной Донской Республики и проведение ряда широких демократических реформ во внутренней жизни «освобожденного от большевиков Дона». С целью популяризации идей ДДГ газета «Голос казачества» рассылалась в 134 колонии и лагеря в различных странах, где находилось до 20 тысяч казаков¹⁰.

Важную роль в освещении различных аспектов тяжелой лагерной жизни играли газеты и журналы, печатавшиеся на гектографе. Лагерь в 1920 году насчитывалось свыше двадцати, а осенью 1921 года их количество сократилось до четырех. Естественно, что лагерные издания главное внимание уделяли освещению разнообразных перипетий лагерной жизни, но имелись здесь литературные и сатирические издания. Так, в лагере Остров-Ломжинский, где находились казаки из армии Б. Пермыкина, выходили литературные журналы «Дон» и «Казак», газета «Новое слово», в лагере Щепиорно – газеты «За проволокой» и «Наше слово»¹³. Аналогичная пресса имела и в других лагерях: в Торунь издавалась «Наша газета» и сатирический журнал «Отзвуки»; в Пикулицах – «Завтра» и «Путь на родину»¹³. После перевода

интернированных осенью 1921 года в лагеря Калиш, Стшалково, Тухола, Щепиорно здесь возобновилась издательская деятельность. В Тухола приступили к выпуску газеты «Живое слово», а также сатирического журнала «Пигмей». В 1923 г. в лагере Стшалково выходила газета «Лагерная жизнь»¹³. По мере сокращения количества лагерей уменьшается и количество издаваемых в них газет и журналов.

В 20-30-е годы на территории Польши проживало около 50-60 тыс. русских эмигрантов. В условиях нищеты и бесправия, ставших уделом большинства, пресса стала наиболее привлекательной и доступной для издателей и читателей: на нее не требовалось больших денежных затрат, она оперативно реагировала на события, удовлетворяла различные политические и культурные потребности. Следует иметь ввиду и то, что интерес к периодике являлся одной из отличительных черт дореволюционной общественной жизни. Русская пресса в Польше служила главным источником информации для эмигрантов.

Самой влиятельной общепольской русской эмигрантской газетой была «Свобода» («За свободу») (1920-1932 гг.). Для того, чтобы завоевать доверие беженцев, газета должна быть независимой, ибо интерес к печатному слову был велик и она пользовалась значительным влиянием среди читателей. Круг читателей был гораздо больше тиража издания. Она часто передавалась из рук в руки. «Свобода», выходявшая на шести страницах небольшого формата, освещала различные аспекты непростого эмигрантского бытия: правовой статус, социально-бытовые условия, трудоустройство. Постоянное внимание редакция уделяла политике польского государства по отношению к русскому национальному меньшинству, школе, Православной церкви и особенно Советской России. Для того чтобы облегчить адаптацию эмигрантов, газета уделяла много внимания знакомству своих читателей с реалиями Польши. Для этого печатались специальные рубрики: «Политическая жизнь», «В сейме», «Городские дела», «Обзор польской прессы».

Важное значение в становлении и развитии русской периодики в Польше имела политика властей. В Чехословакии и Югославии эмигрантские издания спонсировали государственные структуры.

Во Франции и Германии российские журналисты пользовались такими же правами, как и журналисты других стран. В Польше же ситуация резко отличалась, ибо русские эмигранты не являлись полноправными польскими гражданами, а это объективно лишало их возможности профессионально выполнять свою работу. Это касалось, прежде всего, прикрепления к определенному месту жительства, а на поездки нужны были одноразовые специальные разрешения. Им запрещали выезды и постоянное проживание в 7 восточных воеводствах, где находилось значительное число русских¹³. Проводя курс на полонизацию восточных кресов (населенных белорусами и украинцами), поляки составляли здесь 15-25% населения, власти, тем не менее, считали, что они представляют здесь единственную интеллектуальную и экономическую силу. Чтобы изменить положение эмигрантов русская пресса постоянно публиковала статьи, призывавшие польские государственные органы отменить отмеченные выше ограничения¹³. Но, если в Варшаве обращали внимание на эти декларации и проводили встречи с представителями эмигрантских организаций, где обсуждался вопрос о юридическом статусе эмигрантов, то воеводские власти часто категорически выступали против изменения их правового положения. Так, полесский воевода 13 сентября 1929 года направил письмо в министерство внутренних дел, где подчеркивал, что он против предоставления разрешения на проезд в Полесье делегации Союза русских писателей и журналистов (СРП и Ж) в составе А. Хирякова - зам. редактора газеты «За свободу», С. Войцеховского – редактора агентства «Русспресс», публициста Ю. Липеровского и писателя Д. Кирилло. Мотивировалось это тем, что такие поездки преследуют цель показать Европе, что вопреки официальной статистике, в Польше существует компактное русское меньшинство, во-первых, и, во-вторых, они смогут усилить русификаторство полишуксов и перетянуть их в свой лагерь¹⁴.

Среди самой эмиграции отсутствовало единство и наблюдалось соперничество. В условиях противопоставления монархической и демократической эмиграции, пресса являлась главным средством влияния на эмигрантскую «массу».

В 1925 г. развернулась подготовка к проведению Зарубежного съезда, призванного объединить эмиграцию. Однако, в Польше проведение собраний по выдвижению делегатов на предстоящий съезд привело к расколу в ее рядах и появлению Демократической Группы (ДГ). Это объединение пыталось усилить свои позиции, подчинив себе беспартийную газету «За свободу». Газета оказалась в тяжелом финансовом положении и тираж ее сократился. Поэтому руководители газеты предприняли ряд мер по укреплению ее материальной базы. Велась переписка с членом ЦК партии эсеров В.М. Черновым и основателем «Крестьянской России» (Прага) эсером С.С. Масловым, а это означало превращение издания в чисто социалистический или же в ярко радикальный демократический орган. Но такое превращение газеты оказалось неприемлемым для известного писателя М.П. Арцыбашева, который был далек от социализма. Анализируя причины неудачи переговоров и раскола в редакции писатель отмечал, что хозяйственно-организационные требования, предъявленные С.С. Масловым, конечно, диктовались не корыстными или личными мотивами, а стремлением к политическому захвату «а так как я считаю, - писал М. Арцыбашев, - необходимым существование в Польше беспартийной русской газеты и отнюдь не убежден, что газета, проектируемая С.С. Масловым, П.Э. Бутенко и В.В. Португаловым, могла быть полезной для русского дела то я воспротивился таким стремлениям»¹³. Переговоры закончились неудачей и привели к расколу редколлегии, из состава которой вышли М.П. Арцыбашев, П.Э. Бутенко и В.В. Португалов¹⁵. Редактором газеты остался Д.В. Философов. Ситуация в редакции «За свободу» привлекла внимание не только эмигрантов, но и польской общественности. Польские газеты посвятили ему обширные заметки. Зарубежные эмигрантские издания тоже не оставили без внимания этот факт, но объектом их критики стал Д. Философов. Корреспондент «Руля» (Берлин) заявил, что он якобы организовал своеобразную цензуру по отношению к варшавским корреспондентам русских зарубежных газет. Редакция «За свободу» обвинялась в том, что взяла на себя труд отмечать в своем «отделе печати» все фразы и отдельные слова из корреспонденций заграничных русских газет из Варшавы, которые

могут быть истолкованы как признак политической неблагонадежности или недоброжелательном отношении к Польше со стороны варшавских русских журналистов¹⁵. Эти обвинения грешили отсутствием объективности. Г. Струве, напротив, отмечал как достоинство, что «За свободу», а позднее «Меч» имели хорошо поставленный и разнообразный литературно-критический отдел². В свою очередь НКВД СССР пристально следил за деятельностью русской эмиграции на территории Польши, особо подчеркивая роль газеты «За свободу» в организации и проведении антисоветских акций¹⁶.

Наследницей газеты «За свободу» стала ежедневная газета «Молва» (1932-1934 гг.). Д. Философов возглавлял в ней редакционный комитет¹⁷. Редакция «Молвы» предприняла серьезные попытки изменить характер газеты из политико-информационного на иллюстративный и популярный. Вместо рисунков появляются фотографии, а на последней странице постоянно встречаются звезды Голливуда и сенсационные сообщения корреспондентов. Продолжая курс не только на информационное обеспечение, но и сплочение эмиграции Д. Философов начинает издавать еженедельник «Меч», после 21 номера – газета (1934-1939 гг.). Он печатался одновременно в Париже, где главным редактором стал Д.С. Мережковский. Девизом этого издания стал лозунг: «Не мир, но меч». Девиз этот перекликался со сборником «Не мир, но меч», для которого в 1906-1907 гг. писал статьи Д.С. Мережковский. В программной статье еженедельника заявлялось: «Мы не хотим допотопных прописей, как правых, так и левых. Слова, оторванные от дела, становятся мертвыми»¹⁸.

Эмиграция, выступая в роли правопреемницы старой, дореволюционной России, активно пропагандировала русскую культуру. Одним из наиболее масштабных мероприятий в области культуры являлось проведение Дней русской культуры. Идея проведения такого мероприятия принадлежала демократическим кругам эмиграции. Они проводились во многих странах с 1924 по 1939 гг. и приурочивались ко дню рождения А.С. Пушкина. Проведение дней стало одной из форм сохранения традиций русского просветительства. Ко дню русской культуры в 1926 году

в Варшаве вышел первый номер еженедельного журнала «Родное слово»¹⁹. Особенностью этого издания являлось то, что оно обслуживал культурные запросы русских не только в Польше, но и находившихся на территории Латвии, Литвы, Эстонии и Чехословакии. Журнал сначала издавался как еженедельный, а потом как двухнедельный в 1926-1936 гг.

Среди русских общественных организаций, действовавших на территории Польши, следует отметить Союз русских студентов (СРС). Русские студенты, обучавшиеся во львовских вузах, обратились к правлению СРС с предложением начать издание русского общепольского студенческого журнала¹⁰. Журнал этот получил название «На рубеже» и в 1927 г. вышло три его номера²⁰. Таким образом, студенты предприняли попытку расширить контакты и освещать проблемы русского студенчества в масштабах страны. Но вскоре из-за отсутствия средств это издание прекратило свое существование.

На территории Польши в межвоенный период проживало русское национальное меньшинство, насчитывавшее примерно 100-200 тыс. человек²¹. Русское население, главным образом, проживало в нескольких городах: Бресте над Бугом, Вильно, Варшаве, Гродно, Львове, Ровно. Эмигрантская пресса стремилась к сотрудничеству с русским национальным меньшинством, освещала его проблемы и запросы, а в свою очередь пресса русского национального меньшинства публиковала материалы, касающиеся эмигрантов. У русского меньшинства имелись свои разнообразные издания. Наиболее популярными являлись газеты «Русский голос» (Львов), «Виленское утро» («Утро») (Вильно), «Волыньское слово» (Ровно). На страницах этих изданий обсуждались проблемы с которыми русские сталкивались в повседневной жизни. Однако наиболее острая полемика возникала при обсуждении национального вопроса: особенно в связи с польской школьной и политикой в отношении Православной церкви, которая играла особую роль в жизни русских. Свое влияние на верующих церковь пыталась укрепить, удовлетворив их потребность в православной литературе. С 1923 г. в Варшаве существовала Синодальная типография, издавшая свыше 40 названий книг, брошюр и периодических изданий. Уникальным

изданием являлся церковно-народный иллюстрированный журнал «Воскресное чтение». Он еженедельно выходил в столице страны с 1924 по 1939 год и распространялся не только среди православных в Польше, но и других стран, особенно Русского Зарубежья. Здесь же издавалась церковная газета «Слово». Всего же в исследуемый период вышло 21 религиозное издание²².

Если сравнить количество эмигрантских изданий, увидевших свет в Болгарии и Югославии в 20-30-е годы, соответственно 80²³ и 100²⁴, то традиционно считалось, что в Польше их было гораздо меньше. Однако, по подсчетам В. Станиславского, составленным на основе изучения печатных изданий хранящихся в Архиве актов новых, библиотеке Варшавского университета и библиотеке Народовой, то количество названий периодики в меж военный период было следующим: Белосток (1), Брест над Бугом (3), Быдгощь (1), Гданьск (1), Гродно (4), Кобрин (2), Львов (5), Лодзь (5), Луцк (2), Лунинец (1), Пинск (1), Ровно (2), Варшава (42), Вильно (22), Влодзимеж (1), Жолкиев (1)²².

Обзор эмигрантских газет и журналов в Польше свидетельствует о напряженной духовной и творческой деятельности русских изгнанников, в центре которой находилась забота за судьбу своей Родины. Основное место на их страницах уделялось информации и публикациям политического характера. Уровень выходивших газет и журналов зависел, прежде всего, от срока, в течение которого печаталось то или иное издание. Ибо некоторые органы прессы просуществовали год или два, а бывали случаи, что выходило всего один или несколько номеров. Все это определялось экономическими или политическими причинами. Сюда следует также добавить смену редакторов и сотрудников из-за политических разногласий и финансовых трудностей, различные ограничения и запреты, а также имевших место выездов в другие страны. Несмотря на то, что приоритет пресса отдавала идеологии и политике, на ее страницах имелись разделы критики, художественной литературы, искусства и культуры. Сатира и юмор также присутствовали на страницах эмигрантской периодики в Польше. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что у читающей местной публики спросом пользовались зарубежные эмигрантские издания. Пресса в Польше во многом формировала взгляды

емігрантов на внутріполітичну ситуацію в Польщі. Головним змістом цих видань були роздуми вигнанців про минуле, теперішнє і майбутнє Батьківщини

еміграції: источниковедение, историография, библиография» главное внимание в своей работе уделила проблемам источниковедения, историографии и библиографии российской эмигрантской прессы за период с 1918 по 2000 год⁸.

Если же обратить специальное внимание на русскую эмигрантскую периодику в Польше в межвоенный период, то следует подчеркнуть, что она изучена недостаточно. И только отдельные фрагменты ей посвященные встречаются в публикациях, касающихся культурно-просветительной деятельности эмиграции.

Естественно, что эмигрантская пресса, ее место и роль в жизни русских в Польше, безусловно, заслуживает внимания и непредвзятой оценки исследователей. Проблема, связанная с пребыванием русских на польской территории, возникла после воссоздания польской государственности в ноябре 1918 г. Первостепенное значение оказавшихся на этой территории русских, а также беженцев приобрел вопрос об их юридическом статусе. Польские правительства (Е. Марачевского и И. Падеревского) рассматривали пребывание русских на своей территории «временным» явлением и поэтому всячески пытались избавиться от нежелательного элемента, рассматривая его часто как угрозу молодой польской государственности. Поскольку организаций, защищавших интересы россиян в стране, еще не существовало (Русский Комитет (РК) появился только в 1919 г.), а представительства (миссии) Колчака и Деникина занимались, главным образом, вербовкой добровольцев в свои формирования, то пресса объективно становилась их защитницей. Особого размаха акции по выселению русских достигли в 1919-1920 годах. Выходившая в Варшаве газета «Варшавская речь» («Варшавское свободное слово» с 29.3.1919 г.), протестовала против распоряжений комиссара столицы Ф. Ануша, обвиняя власти в незнании и нарушении международного права⁹. Особенностью социального состава эмиграции в Польше являлось наличие в ее рядах большого количества военных. На территории страны оказались интернированы воинские формирования С. Булак-Балаховича и Б. Пермыкина, солдаты и офицеры, входившие в их состав, находились в лагерях в 1920-1924 годах. Естественно, что

ситуация, возникшая там, вызывала пристальное внимание русской периодики. Она на своих страницах постоянно освещала материальное положение интернированных, социально-бытовые условия в лагерях, трудоустройство и т.д. Поскольку в лагерях зачастую источниками информации оказывались слухи, часто фантастические, то эмигрантская пресса стремилась в целом давать объективную информацию. Среди интернированных находилось примерно 4400-5000 казаков¹⁰. Для того, чтобы показать свое отношение к различным политическим группировкам и течениям в эмиграции казаки издали 7.8.1921 г. в Варшаве однодневную политическую и литературную газету «Голос казачества» (ред. А. Прохоров). Свою задачу газета видела «в объединении сил казачества на борьбу с «единонеделимцами» – коммунистами и врангелевцами¹¹. Казачьей группой командовал полковник М.Н. Гнилорыбов. С осени 1921 года он, благодаря финансовой поддержке Б. Савинкова, начал издавать газету «Голос казачества» (осень 1921 – нач. 1922 гг.)¹². На своих страницах газета поддерживала Донскую Демократическую группу (ДДГ) и ее программу создания в будущем суверенной Донской Республики и проведение ряда широких демократических реформ во внутренней жизни «освобожденного от большевиков Дона». С целью популяризации идей ДДГ газета «Голос казачества» рассылалась в 134 колонии и лагеря в различных странах, где находилось до 20 тысяч казаков¹⁰.

Важную роль в освещении различных аспектов тяжелой лагерной жизни играли газеты и журналы, печатавшиеся на гектографе. Лагерь в 1920 году насчитывалось свыше двадцати, а осенью 1921 года их количество сократилось до четырех. Естественно, что лагерные издания главное внимание уделяли освещению разнообразных перипетий лагерной жизни, но имелись здесь литературные и сатирические издания. Так, в лагере Остров-Ломжинский, где находились казаки из армии Б. Пермыкина, выходили литературные журналы «Дон» и «Казак», газета «Новое слово», в лагере Щепиорно – газеты «За проволокой» и «Наше слово»¹³. Аналогичная пресса имела и в других лагерях: в Торуня издавалась «Наша газета» и сатирический журнал «Отзвуки»; в Пикулицах – «Завтра» и «Путь на родину»¹³. После перевода

интернированных осенью 1921 года в лагеря Калиш, Стшалково, Тухола, Щепиорно здесь возобновилась издательская деятельность. В Тухола приступили к выпуску газеты «Живое слово», а также сатирического журнала «Пигмей». В 1923 г. в лагере Стшалково выходила газета «Лагерная жизнь»¹³. По мере сокращения количества лагерей уменьшается и количество издаваемых в них газет и журналов.

В 20-30-е годы на территории Польши проживало около 50-60 тыс. русских эмигрантов. В условиях нищеты и бесправия, ставших уделом большинства, пресса стала наиболее привлекательной и доступной для издателей и читателей: на нее не требовалось больших денежных затрат, она оперативно реагировала на события, удовлетворяла различные политические и культурные потребности. Следует иметь в виду и то, что интерес к периодике являлся одной из отличительных черт дореволюционной общественной жизни. Русская пресса в Польше служила главным источником информации для эмигрантов.

Самой влиятельной общепольской русской эмигрантской газетой была «Свобода» («За свободу») (1920-1932 гг.). Для того, чтобы завоевать доверие беженцев, газета должна быть независимой, ибо интерес к печатному слову был велик и она пользовалась значительным влиянием среди читателей. Круг читателей был гораздо больше тиража издания. Она часто передавалась из рук в руки. «Свобода», выходявшая на шести страницах небольшого формата, освещала различные аспекты непростого эмигрантского бытия: правовой статус, социально-бытовые условия, трудоустройство. Постоянное внимание редакция уделяла политике польского государства по отношению к русскому национальному меньшинству, школе, Православной церкви и особенно Советской России. Для того чтобы облегчить адаптацию эмигрантов, газета уделяла много внимания знакомству своих читателей с реалиями Польши. Для этого печатались специальные рубрики: «Политическая жизнь», «В сейме», «Городские дела», «Обзор польской прессы».

Важное значение в становлении и развитии русской периодики в Польше имела политика властей. В Чехословакии и Югославии эмигрантские издания спонсировали государственные структуры.

Во Франции и Германии российские журналисты пользовались такими же правами, как и журналисты других стран. В Польше же ситуация резко отличалась, ибо русские эмигранты не являлись полноправными польскими гражданами, а это объективно лишало их возможности профессионально выполнять свою работу. Это касалось, прежде всего, прикрепления к определенному месту жительства, а на поездки нужны были одноразовые специальные разрешения. Им запрещали выезды и постоянное проживание в 7 восточных воеводствах, где находилось значительное число русских¹³. Проводя курс на полонизацию восточных кресов (населенных белорусами и украинцами), поляки составляли здесь 15-25% населения, власти, тем не менее, считали, что они представляют здесь единственную интеллектуальную и экономическую силу. Чтобы изменить положение эмигрантов русская пресса постоянно публиковала статьи, призывавшие польские государственные органы отменить отмеченные выше ограничения¹³. Но, если в Варшаве обращали внимание на эти декларации и проводили встречи с представителями эмигрантских организаций, где обсуждался вопрос о юридическом статусе эмигрантов, то воеводские власти часто категорически выступали против изменения их правового положения. Так, полесский воевода 13 сентября 1929 года направил письмо в министерство внутренних дел, где подчеркивал, что он против предоставления разрешения на проезд в Полесье делегации Союза русских писателей и журналистов (СРП и Ж) в составе А. Хирякова - зам. редактора газеты «За свободу», С. Войцеховского – редактора агентства «Русспресс», публициста Ю. Липеровского и писателя Д. Кирилло. Мотивировалось это тем, что такие поездки преследуют цель показать Европе, что вопреки официальной статистике, в Польше существует компактное русское меньшинство, во-первых, и, во-вторых, они смогут усилить русификаторство полищуков и перетянуть их в свой лагерь¹⁴.

Среди самой эмиграции отсутствовало единство и наблюдалось соперничество. В условиях противопоставления монархической и демократической эмиграции, пресса являлась главным средством влияния на эмигрантскую «массу».

В 1925 г. развернулась подготовка к проведению Зарубежного съезда, призванного объединить эмиграцию. Однако, в Польше проведение собраний по выдвижению делегатов на предстоящий съезд привело к расколу в ее рядах и появлению Демократической Группы (ДГ). Это объединение пыталось усилить свои позиции, подчинив себе беспартийную газету «За свободу». Газета оказалась в тяжелом финансовом положении и тираж ее сократился. Поэтому руководители газеты предприняли ряд мер по укреплению ее материальной базы. Велись переговоры с членом ЦК партии эсеров В.М. Черновым и основателем «Крестьянской России» (Прага) эсером С.С. Масловым, а это означало превращение издания в чисто социалистический или же в ярко радикальный демократический орган. Но такое превращение газеты оказалось неприемлемым для известного писателя М.П. Арцыбашева, который был далек от социализма. Анализируя причины неудачи переговоров и раскола в редакции писатель отмечал, что хозяйственно-организационные требования, предъявленные С.С. Масловым, конечно, диктовались не корыстными или личными мотивами, а стремлением к политическому захвату «а так как я считаю, - писал М. Арцыбашев, - необходимым существование в Польше беспартийной русской газеты и отнюдь не убежден, что газета, проектируемая С.С. Масловым, П.Э. Бутенко и В.В. Португаловым, могла быть полезной для русского дела то я воспротивился таким стремлениям»¹³. Переговоры закончились неудачей и привели к расколу редколлегии, из состава которой вышли М.П. Арцыбашев, П.Э. Бутенко и В.В. Португалов¹⁵. Редактором газеты остался Д.В. Философов. Ситуация в редакции «За свободу» привлекла внимание не только эмигрантов, но и польской общественности. Польские газеты посвятили ему обширные заметки. Зарубежные эмигрантские издания тоже не оставили без внимания этот факт, но объектом их критики стал Д. Философов. Корреспондент «Руля» (Берлин) заявил, что он якобы организовал своеобразную цензуру по отношению к варшавским корреспондентам русских зарубежных газет. Редакция «За свободу» обвинялась в том, что взяла на себя труд отмечать в своем «отделе печати» все фразы и отдельные слова из корреспонденций заграничных русских газет из Варшавы, которые

могут быть истолкованы как признак политической неблагонадежности или недоброжелательном отношении к Польше со стороны варшавских русских журналистов¹⁵. Эти обвинения грешили отсутствием объективности. Г. Струве, напротив, отмечал как достоинство, что «За свободу», а позднее «Меч» имели хорошо поставленный и разнообразный литературно-критический отдел². В свою очередь НКВД СССР пристально следил за деятельностью русской эмиграции на территории Польши, особо подчеркивая роль газеты «За свободу» в организации и проведении антисоветских акций¹⁶.

Наследницей газеты «За свободу» стала ежедневная газета «Молва» (1932-1934 гг.). Д. Философов возглавлял в ней редакционный комитет¹⁷. Редакция «Молвы» предприняла серьезные попытки изменить характер газеты из политико-информационного на иллюстративный и популярный. Вместо рисунков появляются фотографии, а на последней странице постоянно встречаются звезды Голливуда и сенсационные сообщения корреспондентов. Продолжая курс не только на информационное обеспечение, но и сплочение эмиграции Д. Философов начинает издавать еженедельник «Меч», после 21 номера – газета (1934-1939 гг.). Он печатался одновременно в Париже, где главным редактором стал Д.С. Мережковский. Девизом этого издания стал лозунг: «Не мир, но меч». Девиз этот перекликался со сборником «Не мир, но меч», для которого в 1906-1907 гг. писал статьи Д.С. Мережковский. В программной статье еженедельника заявлялось: «Мы не хотим допотопных прописей, как правых, так и левых. Слова, оторванные от дела, становятся мертвыми»¹⁸.

Эмиграция, выступая в роли правопреемницы старой, дореволюционной России, активно пропагандировала русскую культуру. Одним из наиболее масштабных мероприятий в области культуры являлось проведение Дней русской культуры. Идея проведения такого мероприятия принадлежала демократическим кругам эмиграции. Они проводились во многих странах с 1924 по 1939 гг. и приурочивались ко дню рождения А.С. Пушкина. Проведение дней стало одной из форм сохранения традиций русского просветительства. Ко дню русской культуры в 1926 году

в Варшаве вышел первый номер еженедельного журнала «Родное слово»¹⁹. Особенностью этого издания являлось то, что оно обслуживал культурные запросы русских не только в Польше, но и находившихся на территории Латвии, Литвы, Эстонии и Чехословакии. Журнал сначала издавался как еженедельный, а потом как двухнедельный в 1926-1936 гг.

Среди русских общественных организаций, действовавших на территории Польши, следует отметить Союз русских студентов (СРС). Русские студенты, обучавшиеся во львовских вузах, обратились к правлению СРС с предложением начать издание русского общепольского студенческого журнала¹⁰. Журнал этот получил название «На рубеже» и в 1927 г. вышло три его номера²⁰. Таким образом, студенты предприняли попытку расширить контакты и освещать проблемы русского студенчества в масштабах страны. Но вскоре из-за отсутствия средств это издание прекратило свое существование.

На территории Польши в межвоенный период проживало русское национальное меньшинство, насчитывавшее примерно 100-200 тыс. человек²¹. Русское население, главным образом, проживало в нескольких городах: Бресте над Бугом, Вильно, Варшаве, Гродно, Львове, Ровно. Эмигрантская пресса стремилась к сотрудничеству с русским национальным меньшинством, освещала его проблемы и запросы, а в свою очередь пресса русского национального меньшинства публиковала материалы, касающиеся эмигрантов. У русского меньшинства имелись свои разнообразные издания. Наиболее популярными являлись газеты «Русский голос» (Львов), «Виленское утро» («Утро») (Вильно), «Волыньское слово» (Ровно). На страницах этих изданий обсуждались проблемы с которыми русские сталкивались в повседневной жизни. Однако наиболее острая полемика возникала при обсуждении национального вопроса: особенно в связи с польской школьной и политикой в отношении Православной церкви, которая играла особую роль в жизни русских. Свое влияние на верующих церковь пыталась укрепить, удовлетворив их потребность в православной литературе. С 1923 г. в Варшаве существовала Синодальная типография, издавшая свыше 40 названий книг, брошюр и периодических изданий. Уникальным

изданием являлся церковно-народный иллюстрированный журнал «Воскресное чтение». Он еженедельно выходил в столице страны с 1924 по 1939 год и распространялся не только среди православных в Польше, но и других стран, особенно Русского Зарубежья. Здесь же издавалась церковная газета «Слово». Всего же в исследуемый период вышло 21 религиозное издание²².

Если сравнить количество эмигрантских изданий, увидевших свет в Болгарии и Югославии в 20-30-е годы, соответственно 80²³ и 100²⁴, то традиционно считалось, что в Польше их было гораздо меньше. Однако, по подсчетам В. Станиславского, составленным на основе изучения печатных изданий хранящихся в Архиве актов новых, библиотеке Варшавского университета и библиотеке Народовой, то количество названий периодики в меж военный период было следующим: Белосток (1), Брест над Бугом (3), Быдгощь (1), Гданьск (1), Гродно (4), Кобрин (2), Львов (5), Лодзь (5), Луцк (2), Лунинец (1), Пинск (1), Ровно (2), Варшава (42), Вильно (22), Влодзимеж (1), Жолкиев (1)²².

Обзор эмигрантских газет и журналов в Польше свидетельствует о напряженной духовной и творческой деятельности русских изгнанников, в центре которой находилась забота за судьбу своей Родины. Основное место на их страницах уделялось информации и публикациям политического характера. Уровень выходивших газет и журналов зависел, прежде всего, от срока, в течение которого печаталось то или иное издание. Ибо некоторые органы прессы просуществовали год или два, а бывали случаи, что выходило всего один или несколько номеров. Все это определялось экономическими или политическими причинами. Сюда следует также добавить смену редакторов и сотрудников из-за политических разногласий и финансовых трудностей, различные ограничения и запреты, а также имевших место выездов в другие страны. Несмотря на то, что приоритет пресса отдавала идеологии и политике, на ее страницах имелись разделы критики, художественной литературы, искусства и культуры. Сатира и юмор также присутствовали на страницах эмигрантской периодики в Польше. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что у читающей местной публики спросом пользовались зарубежные эмигрантские издания. Пресса в Польше во многом формировала взгляды

эмигрантов на внутривосточную ситуацию в Польше. Главным содержанием этих изданий являлись размышления изгнанников о прошлом, настоящем и будущем Родины.

Примечания

¹ *Литературная энциклопедия Русского Зарубежья (1918-1940). Периодика и литературные центры.* – М., 2000. – Т. 2.

² *Струве Г.* Русская литература в изгнании. – Париж – Москва, 1996. – С. 30, 32.

³ *Белов В.* Белая печать: ее идеология, роль, значение и деятельность: Материалы для будущего историка. – Петроград, 1922.

⁴ *Соколов А.Г.* Судьбы русской литературной эмиграции 1920-х годов. – М., 1991. – С. 14.

⁵ *Яковлева Т.А.* Пути возрождения. - Иркутск, 1996.

⁶ *Флейшман Л., Абазов Н., Равдин Б.* Русская печать в Риге. Из истории газеты «Сегодня» 1930-х годов. - Кн. 1-5. Stanford, 1997-1998. Slavic Studies. - Vol. 13-17.

⁷ *Суомела Ю.* Зарубежная Россия: Идеино-политические взгляды русской эмиграции на страницах русской европейской прессы в 1918-1940 гг. – СПб., 2004.

⁸ *Отечественные архивы.* – 2005. - № 4. – С. 130-131.

⁹ *Варшавская речь.* Варшавское свободное слово (Варшава). -1919.18.3; 29,3.

¹⁰ *Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).* - Ф. 5484, оп. 1, д. 38, л. 154; ф. 5872. оп. 1, д. 68, л. 2; ф. 5846, оп. 4, д. 39, л. 1.

¹¹ *Голос казачества (Варшава).* – 1921.7.8.

¹² *Голос казачества (Варшава).* – 1921-1922.

¹³ *Свобода. (За свободу) (Варшава).* – 1921.15.2; 1921.23.3; 1921.1.4; 1921.1.11; 1922.14.4; 1923.4.5.

¹⁴ *Ткачев С.* Русская эмиграция в межвоенной Польше / Emigracja Rosyjska. Losy i Idee. Lodz- Ibidem, 2002. – S. 23.

¹⁵ *Руль (Берлин).* - 1926.11.2; 1926.20.10.

¹⁶ *Документы внешней политики СССР (ДВП СССР).* – М., 1967. – Т. 13. – С. 623.

¹⁷ *Молва (Варшава).*- 1932.4.1.

¹⁸ *Меч (Варшава).* - 1934. - № 1-2. – С. 3-4.

¹⁹ *Родное слово (Варшава).* – 1926. - № 1.

²⁰ *На рубеже (Львов).* – 1927. - № 1,2,3.

²¹ *Зарубежная русская школа 1920-1924.* – Париж, 1924. – С. 249.

²² Stanislawski W. Emigracja i mniejszosc rosyjska w II Rzeczypospolitej proba charakterystyki spolecznosci // Sprawy Narodowosciowe. - Poznan. - T. 5. – 1996 - № 2. – S. 15, 47.

²³ Русев Р.Ф. Литературные газеты и журналы русской эмиграции в Болгарии // Славяноведение. – 2001. - № 4. – С. 83.

²⁴ Козлитин В.Д. Общественная жизнь русской и украинской эмиграции в Югославии (1920-1930-е годы) // Славяноведение. – 1996. – № 5. – С. 38.

Резюме

Йолкін А. І. Російська емігрантська преса в Польщі в 20 – 30-ті роки ХХ ст.

В статті досліджується російська емігрантська преса в країні, показана напружена духовна та творча діяльність емігрантів, в центрі якої знаходилась турбота про долю своєї вітчизни. Головне місце на сторінках газет та журналів відводилось інформації та публікаціям політичного змісту. Рівень цих видань залежав від термінів їх існування, економічних та політичних причин. До цього треба додати зміну редакторів та співробітників з приводу ідейних суперечок, різноманітні обмеження та заборони, виїзди до інших країн.

Сторінки емігрантської преси включали розділи критики, художньої літератури, мистецтва, культури, а також сатири та гумору.

Російська преса у Польщі часто формувала погляди емігрантів на внутрішньополітичну ситуацію в країні. Газети та журнали виконували особливу місію: намагались зберігати мову, традиції та національно-культурну єдність.

Миколенко Д. В.

ПРО ДОЦІЛЬНІСТЬ ЗАСТОСУВАННЯ ТЕРМІНІВ «РУСОФІЛИ» ТА «РУСОФОБИ» ПРИ ХАРАКТЕРИСТИЦІ ЗОВНІШНЬОПОЛІТИЧНОЇ ОРІЄНТАЦІЇ ПРАВОЦЕНТРИСТСЬКИХ ПАРТІЙ БОЛГАРІЇ КІНЦЯ ХІХ – ПОЧАТКУ ХХ СТ.

Наприкінці ХІХ – на початку ХХ століття самостійність Болгарії на міжнародній арені була відносною. Так чи інакше вона рахувалася з думкою великих держав щодо своєї зовнішньої політики. Впливові західноєвропейські країни, а також Російська